

Литературное творчество

Елена АКШЕВСКАЯ**Ольга БУЛНОВА****Владимир КУХАРИШИН****Галина ОРЕХОВА****Татьяна САМУСЕНКО****СИНЕЕ ТАНГО**

Синий шелк кинжалным блеском
Полоснулся по тьме пространства.
Танец, всем давно известный,
Кружит с вечным постоянством.
С каждым шагом, с каждым звуком,
Все сильнее страсти вскипает.
Разлахнувшись призываю руки,
Стан изящно изгибает.
Вот тела слегка коснулись,
Обожглись сквозь толщу ткани,
И в испуге отшатнулись,
Балансируя на грани...
Вот опять, сплелись вместе,
Разделенные лишь шелком,
Они будто поют песню,
Душу режут на осколки.
В танце том гроза бушует,
И опасность в каждой ноте...
Это танго я станцую,
Даже умерев на взлете!

Маргарита БАЛЬЗАРАЙТЕНЕ

* * *

Расскажите правду мне, ребята,
Расскажите правду о войне,
Как там наши мальчики-солдаты,
Те, что служат Родине в Чечне.
Все ли сыты, все ли кров имеют,
И в ладу ли с миром и с собой,
Что их мучит и о чем жалеют,
И когда воротятся домой.
Может быть, напрасно мать
страдает,
Может быть, не так уж страшен
черт.
И быть может правду кто-то бант,
Что Кавказ для многих – лишь
курорт.
И сержант в глаза мне прямо глядя,
Промолчав, сказал чуть слышно:
«Мать,
Не терзайте душу, Бога ради,
Будет лучше – правды вам не знать».

Худ. Михаил НЕХАЙЧИК.
“Светлый вечер”.**АХ, ДУША МОЯ**

Я тебя ничуть не упрекала
И сейчас николько не виню.
Но зачем же ты опять искала
У осени прелюдию к дождю?

Ах, душа моя, ранимая, несмелая,
Что же ты, родимая, молчишь?
Я ведь знаю, ты голубкой белою,
Если счастлива, то в небо полетишь.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

* * *

Вот и всё, и вышли речи,
Стихи запал, погашен свет,
Ни к чему чужие встречи,
Вот и кончился поэт.
Хватит жить, поникли мысли,
Там не ждут, и здесь чужой.
Видно, только у Пречистой
Обрету я свой покой.
Видно, только там на небе
Стихнет боль моя в груди,
Но доносит ветер лепет:
Погоди, не уходи...

Алексей КРАЕВОЙ**СПАСИБО**

Спасибо, Господи, спасибо,
Что ты мне радость подарила,
Что сделал жизнь мою красивой –
Землепочивием сотворил.
Спасибо Солнцу, что восходит,
Ветрам, что весело шумят.
Спасибо дню, что ночь уводит,
И в силькам за нежный взгляд.
Еще спасибо сокам жизни –
В любви для счастья родились –
Когда ребенок голос брызнет,
Спасибо, Господи, за жизнь.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

* * *

Море волны расстилает,
Словно натуральный шелк,
Вдаль по берегу пускает
Белой пены гребешок.
Успокаивает душу,
Гальку мелкою шурша,
Буду я сидеть и слушать
Рядом, в такт с тобой дыша.

РУБАИ

Ты желаешь пред Богом себя
оправдать?
Прекрати понапрасну надежду питать.
Без труда Он отыщет, за что
засечься,

Чтоб в геенне любого из нас отослать.

Любовь ЛАБУТИНА

* * *

От чего мы зависим?
От каких-то случайных поступков?
От мгновенно нахлынувших мыслей?
От слетевших космических звуков?
От судьбы и, порой, даже слова,
От прибитой у двери подковы?
И ответы, как краски, размыты.
И вопрос остается открытым...

Худ. Елена АНАНЧЕНКО.
“Незнакомка”.**Мария МУХИНА**

* * *

То ли в силу лунной глупости,
То ли просто от одиночества
Я давно перестала спрашивать
У людей их имя и отчество.
Я общаясь, как будто первая
Собираюсь закончить праздновать,
И, когда отцветают с ветвями,
Забываю про имя спрашивать.
И остается неизвестным,
Тот, кто, кажется, был спасением,
И уносятся мысли стаями,
Разбиваясь через мгновение.

Александр КУДРЯВЦЕВ**РЫСЬ**
Рассказ

* * *

Что-то-не-так. Одним словом, которое повторяется. Словодатель. Долбит и долбит кору моего дремучего мозга.

Делаю простое движение – тянусь за сигаретой – и вдруг чувствую, что еще секунда – и обморок. Морок. Рок...

Смотрю в ночное небо – и вижу звездный ужас. Звезды ведь это не холодные мерцающие точки. Это сотни пожаров, бушующих в непонятном багровом пространстве. Когда я смотрю в ЭТО небо, мне хочется отрезать свое человечье ухо – как тот, который не побоялся отрезать куски себя от себя.

Делаю простое движение – вдох, шаг – и привычная картинка мира снова встает в кадр, в строго отведенную ей четырехугольную рамку. Все нормально.

Пока я вновь не вспоминаю эту чертову рысь.

* * *

– Толик! – позвала Людмила.

С тех пор, как она видела его в последний раз, прошло три дня. Все эти дни Человек с Черепахой у метро не появлялся. А она все думала, почему, почему он заговорил с ней – о рыси. Как догадалась, что эта кошка не дает ей покоя...

Этой ночью приснилось. Она, Людмила, лежала в ветвях большого дерева и, щуря кошачьи свои глаза, смотрела на каменные коробки со светящимися квадратами. Слушала как потрескивает на лету опадающий осенний лист. Чуяла далекий бег бродячих псов и тосковала по лесному сумраку, где все живое и дышит. Где можно жить – и дышать вместе со всем...

Руслан, выслушав ее, хмыкнул и ушел курить на кухню. Постле чего уже бежал на какую-то очередную деловую встречу.

– Русик, – тихо говорила она ему, – эй, Русик...

– Не кусся, киса, – торопливо целовал ее рядом с ухом, – выбрось эту чушь...

Киса сидела одна в пустой квартире, глядела на немытую посуду и пыталась выбросить эту чушь из головы.

– Толик, зачем ты мне сказал тогда... про эту рысь...

– Лесные души, – ответил ей щуплый Толик, хитро щурясь и кутаясь в старинный школьный темно-синий пиджак – лесные души не любят город. Город не любит лесные души...

На

Людмила промолчала. Руслан не любил всю эту... лирику...

ДОЧЕРИ

Когда в нашем доме завяли цветы,
Наверно, тогда загрустила и ты...
...Печально головки они опустили,
Как-будто прощенья за что-то
просили.

Как-будто сказали мне тихо цветы,
Что где-то печалишься, милая, ты.

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

* * *

Ныряя в глубину души,
Я редко достаю жемчужины,
И легкие мои натруженны,
И мокрое потом суши.
Но ради странной красоты,
Таящей опыт поколений,
Я вновь спускаюсь с высоты
Во тьму сердечных углублений.
И страх, и слезы, и успех –
Мне установлена плата –
И счастье, и беда, и грех,
А может, с номером палата.

Татьяна САВЕЛЬЕВА

* * *

Есть добрые люди, есть люди не очень,
Несчастные есть, хитрецы...
Вот только оценку им дать так,
Чтоб точно,
Способны лишь мудрецы.
А главный мудрец – это строгое
время,
Оно не имеет границ.
Оно и порадует, и взвалит бремя,
Пред ним мы и падаем ниц.
Я думаю, что оно ветром правит:
Где в спину, а где – в лицо.
Я думаю: оно губит и славит,
Оно – нашей жизни кольцо.

Людмила СТАРОДУБЕЦ**ПОДСНЕЖНИК**

Солнца луч едва коснулся
Нежного росточка на поляне,
И, по волшебству, цветок
проснулся –
Беленый подснежник, что несус
я маме.

Я жмурюсь от яркого солнца,
Лицо подставляя лучам.
Небес синеву пью до донца,
Меняя окраску очам.
Они василькового цвета,
Наверно, сейчас у меня.
А кто скажет точно про это?
Взгляни и скажи мне, весна!

ЗАГАДКА
Мона Лиза с лукавой улыбкой?
Мона Лиза с умешкой в глазах?
Но мне кажется, впрочем, так зыбко,
Что о волюшке просит слеза.
Мона Лиза! Ты так величава,
И загадкой волшебной полна.
Ты веками творишь себе славу,
Что не каждому в жизни дана.
Поделись ты со мной откровенно,
Что таится во взгляде твоем?
Что художник писал вдохновенно,
Когда вы находились вдвоем?

“Букет”.

Фото Александра КУЛЕШОВА.

Надежда ЩИПАКИНА

ВСЕЛЕНИЕ ТВОИ
Как в юности все драмы мира
Вмешаются в тебе одном,
И, опьяненный, как вином,
Сердечной смутой, бродишь по
квартире,
Вселенским одиночеством болея.
Так в зрелости, от радости немея,
Почувствуешь: вселенные твои
В тебе живут, сияя дни и ночи,
И заставляют верить, между прочим,
В единственную правоту любви.

– Толик, ты видел ее? – голос Людмилы сорвался. – Отвечай, ты видел?!

Молчание.

– Ты боишься, – вдруг строго сказал Человек с Черепахой, и ей показалось, что он стал выше ростом, – ты боишься быть собой, не знаешь, кто ты есть – и притворяешься. Живешь чужой жизнью, всю жизнь – не надоело? Это все страхи... Кто знает, не боится. Узнай. Погладь Черепаху.

Он глянул на нее, в глазах – тот самый звездный ужас...

– И что будет? Что будет?

Толик, прежний Толик, улыбался, открывая свои редкие зубы.

– «Если долго повторять любое, самое обыкновенное слово, получится заклинание. Если долго смотреть на любую вещь, она становится иной. Маленьким это легко – как дышать. С каждым годом – все труднее. Если однажды не получится совсем – я полностью реди собственных врагов», – сказал он.

Это написала она, Людка, в седьмом классе – на переменке в своем секретном дневнике.

Людмила протянула дрожащую руку к Черепахе, и на секунду ей показалось, что узор на черепашьем панцире сложился в один причудливый иероглиф. Его смысл был ясен как день.

* * *

– Где она?

Руслан стоял перед Толиком с Черепашкой. От Руслана разило перегаром.

– Где моя жена? Ее нет дома уже сутки, слышишь? Слышишь?! Ее нет! Я обзвонил всех родственников, подруг; я звонил в больницы! в морги! ее нет!!!

– Ее здесь больше не будет, – улыбался Толик.

– Это твоя Черепаха? Да? – заорал Руслан, – она погладила твою Черепаху? Дай сюда!

– Отдай! – тонко крикнул Толик.

Руслан вырвал у него из рук драгоценность.

– Ну! – он ожесточенно тер панцирь всей ладонью, – Ну! Я тоже хочу знать!

– Нет, – сказал Толик.

Руслан внезапно застыл. Опустил плечи и протянул черепаху ее хозяйину.

– Глупо... – прошептал он и, покачиваясь, побрел к пивному ларьку.

Толик не смотрел ему вслед.

Поздней ночью, открывая дверь подъезда, Руслан на секунду остановился. Он почул спиной взгляд чьих-то глаз. Обернулся.

На миг ему показалось, что в темноте блеснули зеркальца кошачьих зрачков, и легкая серая тень скользнула в ночную древнюю темень.